

**To the question of phonetic representations in the first Russian universal dictionary
«Comparative dictionaries of all languages and dialects, gathered by Hand semisocial
person» 1787, 1789**

Kaminskaia L.

**К вопросу о фонетических представлениях в первом российском универсальном
словаре «Сравнительные словари всѣхъ языков и нарѣчій, собранные Десницею
всевысочайшей особы» 1787, 1789 гг.**

Каминская Л. Н.

*Каминская Лариса Николаевна / Kaminskaia Larisa - кандидат филологических наук, доцент,
кафедра общего языкознания, факультет филологический,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению того, как отразились лингвистические, в частности, фонетические представления, достигнутые европейской лингвистикой XVIII века, в первом российском многоязычном словаре под редакцией Питера Симеона Палласа «Сравнительные словари всѣхъ языков и нарѣчій, собранные Десницею всевысочайшей особы 1787, 1789 гг.». Анализируется роль Л. Бакмейстера в разработке концепции словаря, описываются принципы фонетической интерпретации лексического материала.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the influence of linguistic, and especially phonetic, achievements of European science of the 18th century on the first Russian multilingual dictionary «Linguarum totius orbis vocabularia comparative Augustissimae cura collecta» by P. S. Pallas. The role of H.L.Ch. Bacmeister in development of the concept of the vocabulary is analyzed. The report describes the principles of phonetic interpretation of lexical material, which allowed maximally adequate description of sound system of words given in the vocabulary.

Ключевые слова: словарь П. С. Палласа, история фонетических учений, историческая лексикология и лексикография.

Keywords: P. S. Pallas dictionary «Linguarum totius orbis vocabularia comparative Augustissimae cura collecta», history of studies in phonetics, lexicography and lexicology.

Предметом исследования является рассмотрение того, как отразились лингвистические, в частности, фонетические представления, достигнутые европейской наукой XVIII века, в первом российском многоязычном словаре под редакцией Питера Симона Палласа «Сравнительные словари всѣхъ языков и нарѣчій, собранные Десницею всевысочайшей особы 1787, 1789 гг.». Об истории создания словаря Палласа и его албанской составляющей см.: [5, с. 125 – 134], [6, с. 112 - 122], [7, с. 399 - 405].

На основании проведенного анализа источников и материалов, обнаруженных нами в Фонде Аделунга № 7 отдела рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (РНБ СПб), можно говорить о том, что в словаре Палласа нашли отражение фонетических идей и представления того времени: взгляды Антуана Кур де Жебелена, Лейбница, фонетические описания Иоганна Кристофа Аделунга.

Известно, что многие этимологические идеи того времени базировались на представлении о внешнем созвучии языков [4: 163 – 166]. Поэтому закономерно, что в создаваемых словарях вопросам передачи точного произношения слов пытались, насколько позволяла фонетическая наука того времени, уделять существенное внимание.

Ещё в 1773 г., более чем за 10 лет до появления Словаря П. С. Палласа, Л. Бакмейстер издал брошюру «Объявление и прошение касающіяся до собранія разныхъ языковъ въ примѣрахъ» [3]. В ней учёный обращался с просьбой сообщать ему переводы на разные языки по приложенному образцу, при этом особое внимание Бакмейстер призывал уделять записи правильного произношения фраз и слов на разных языках. Для этого предполагалось использовать французский язык «особливо для показанія выговору». В инструкции по сбору материала учёный просил «изобразить точный выговор»: «Для показанія выговору (въ строкѣ С) взять ему такой языкъ, въ котором онъ довольно искусень, а особливо Французской, потомъ немецкой, и сверхъ онаго какой нибудь другой изъ извѣстныхъ Европейскихъ языковъ, кромѣ только латинскаго».

Интересно отметить, что для исследователя важна такая характеристика произношения, как долгота слога: «Въ той же самой строкѣ С замѣтить ему протяжные слоги чертою (-)».

В результате Бакмейстер собрал массу лингвистического материала, который в последующем был использован в словаре, задуманном и изданном Екатериной II. О роли Екатерины II в создании этого словаря достаточно подробно пишут Ф. П. Аделунг [1], а также И. В. Ягичъ [10, с. 70 – 72].

Важнейшей целью сравнительного словаря Императрица считала доказательство существования единого праязыка, поэтому в ходе работы над словарем большое внимание уделялось обозначению «правильного выговора» переведенных слов. Об этом пишет С. Паллас в обращении к научной общественности «Avis au public», датированном 25 мая 1785 года [2].

В этой же статье Паллас объявляет о намерении Её Величества издать словарь и пишет о структуре будущего словаря: словарь будет составлен таким образом, что каждое слово на русском будет переведено на все возможные иностранные языки. Произношение иностранных слов, как отмечает Паллас, будет передано русскими буквами.

Словарь под редакцией С. Палласа вышел в двух частях: первая часть в 1787 году, вторая – два года спустя, в 1789 с названием на двух языках – русском и по-латыни [8].

В общей сложности корпус словаря включает 285 слов русского языка, переведенных на 200 языков мира с использованием букв русского алфавита. Таким образом, буквы русского алфавита выступают в качестве своего рода *знаков универсальной фонетической транскрипции*. В первой части словаря, вышедшей в 1787 г., в Предисловии, написанном по-латыни и на русском языке, Паллас отмечает, что слова изображены Российскими буквами *«сходственно с самим выговором тех народов и соответственно с произношением того языка, на коем они написаны»*. И добавляет, что *«для показанія точнаго произношенія всѣхъ сихъ языковъ нѣтъ лучше и способнѣе всѣхъ Европейскихъ азбукъ, какъ Россійская, что сколь бы странно съ перьваго виду другимъ народамъ ни казалось, однако съ помощію Греческой весьма легко ей изучиться можно. А дабы еще болѣе въ томъ доставить способности, то присоединилъ я объясненіе сихъ буквъ на другихъ Европейскихъ языкахъ»*.

И действительно, между предисловиями на двух языках Паллас включает объяснение букв русского алфавита «Explicatio litterarum Alphabeti Rossici» (т.е. их произношения). Текст «Explicatio litterarum Alphabeti Rossici» написан по-латыни: слева в столбик приводятся буквы русского алфавита, справа – дано объяснение их произношения.

Ученый объясняет «выговор» - произношение букв русского алфавита, приводя греческие, латинские, германские (немецкий, английский языки), реже романские (французский, итальянский) соответствия, отчетливо понимая разницу между буквой и звуком речи.

Передача звукового значения букв русского алфавита посредством букв латинского алфавита, а также при помощи ссылок на чтение соответствующих букв в других европейских языках была характерна для лингвистической науки того времени. Подобное описание русских звуков встречается в «Русской грамматике» Генриха Вильгельма Лудольфа [4: 194].

В левом столбце представлено 35 знаков - букв русского алфавита, произношение которых объясняется посредством букв греческого алфавита и соответствующих букв и сочетаний в ряде европейских языков: «Ф ф – фи греков и F f других; Х х – хи греков и ch используемое германцами; Ц ц – у германцев Z z или C c у латинян перед e и i; Ч ч – у итальянцев C c перед e и i, которая у германцев может быть выражена посредством сочетания tsch; Ш ш – может быть описано как ch французов, sc – итальянцев; sch – германцев; Щ щ – то же, что германцы выразят как stsch».

Интересно наблюдение над йотированными я и ю, которые Паллас использует для передачи звуков в словах различных языков. «Ю ю – просто в словаре выражает jo, но ю будет произноситься как ÿ, а ю как ju, Я я – в начале слов будет произноситься как ja или ya, а в середине как ä или ae».

О букве ерь, мягком знаке, Паллас сообщает, что она *«употреблена в середине слов для более мягкого произношения предшествующих согласных»*. Интересно отметить, что Паллас говорит о смягчении *только* в середине слова, не упоминая о позиции абсолютного конца слова, в то время как твердый знак «Ъ» он использует для «обозначения более твердого произношения конечного согласного».

Не все буквы русского алфавита способны передать особенности произношения иностранных слов, при этом Паллас крайне скуп в использовании *специальных диакритических знаков*. Так, для передачи заднеязычного шелевого [ɣ] он использует Г – «буква, которая отсутствовала в русском алфавите до сих пор, она аналогична спيرانту греков и букве H h германцев и латинян». Что касается гласного Э, то, как пишет Паллас, он его «прибавил для выражения ö или oe германцев и латинян».

Кроме того, Паллас включает фиту «θ» для передачи межзубного [θ]. Как он пишет, «такая же буква греков и th англичан». Паллас не использует ижицу Й, выполнявшую в русском алфавите ограниченную орфографическую функцию (в словах греческого происхождения).

Таким образом, Паллас пытается не просто приспособить буквы русского алфавита для передачи звучания иностранных слов, но и максимально точно передать их произношение, несколько модифицируя для этой цели русский алфавит.

А а – греч. Альфа и А а почти всех языков

Б б – греч. Бета и В всех языков Европы

В в – идентично латинскому V или W германскому

Г г – греческая гамма и G в латинском и германском

Г г – буква, которая отсутствовала в русском алфавите до сих пор, она аналогична спиранту греков и букве Н h германцев и латинян

Д д – греческая дельта и D d других языков

Е е – греч. эпсилон и E e других языков

Ж ж – произносится как начальное J j и G g в середине во французских словах

З з – греческая зита и Z z французов

И и – I i краткое латинян и германцев

I i – долгое латинян и германцев

К к – греческая каппа и K k германцев и других

Л л – греческая лямда и L l большинства народов

М м – то же M m, что и у других

Н н – аналогично букве N n

О о – то же, что O o латинское

П п – греческое Pi, или Pp латинян

Р р – то же, что R r других

С с – греческая сигма и S s латинское

Т т – греческая тау и T t латинян

У у – у французов ou и V у греков

Ф ф – фи греков и F f других

Х х – хи греков и ch используемое германцами

Ц ц – у германцев Z z или C c у латинян перед е и i

Ч ч – у итальянцев C c перед е и i, которая у германцев может быть выражена посредством сочетания tsch

Ш ш – может быть описано как ch французов, sc – итальянцев, sch – германцев

Щ щ – то же, что германцы выразят как stsch

Ъ ъ – буква, которую обычно добавляют в конце слов для обозначения более твердого произношения конечного согласного

Ы ы – соответствует греческому ипсилон

Ь ь – буква употреблена в *середине слов* для более мягкого произношения предшествующих согласных

Ѣ ѣ – соответствует E йотированному (вместо того как произносится у германцев)

Э э – я прибавил для выражения ö или oe германцев и латинян

Ю ю – просто в словаре выражает jo, но ю будет произноситься как ü, а ю как ju

Я я – в начале слов будет произноситься как ja или ya, а в середине как ä или ae

Ө ө – как такая же буква греков и th англичан

В «Сравнительном словаре всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенному», вышедшем через год после словаря под редакцией Палласа, «точному выговору» иностранных слов стало придаваться гораздо большее значение [9].

Словарь предваряют «Примечания», помещенные в первый том и написанные уже по-русски. Появляется ряд диакритических знаков, при помощи которых делается попытка приспособить буквы русского алфавита для передачи особенностей произношения иностранных слов. А для более точного описания особенностей произношения используются глаголы *выговаривать, произносить, удерживать голосом*.

В «Примечаниях» даны следующие указания в произношении некоторых звуков:

1. Знак Ъ *краткой* (~) выговаривать скоро и кратко.
2. При знакѣ раздѣлительномъ (-) удерживать нѣсколько голосомъ.
3. Букву Ө выговаривать такъ, какъ ее природные Греки, или Англичане *th* произносятся.
4. Въ Малороссійскихъ реченіяхъ букву Ѣ выговаривать какъ *и*, а гдѣ стоять *и, i* и *ы*, тамъ въ произношеніи должно брать средину между *и* и *ы*.
5. Буквы Э и е, надъ которыми находятся два ударенія, произносить какъ Нѣмецкое ö или Французское *ei*.
6. Букву Ѣ, означенную двумя удареніями, выговаривать какъ Нѣмецкое ü или Французское *и*.
7. Гдѣ предъ Г' или Х' знаки запятой вверху находятся, то оныя произносить гортанно.
8. Гдѣ стоитъ удареніе надъ буквою согласною: то ее выговаривать протяжно.

Таким образом, в новой редакции словаря фонетические представления расширяются: диакритические знаки используются для обозначения долготы и краткости, произношения гортанных звуков и умлаута. Однако эти рекомендации носят фрагментарный характер и ни в коей мере не отражают характера и многообразия всех языков.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Первый российский многоязычный словарь под редакцией Петера Симеона Палласа «Сравнительные словари всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные Десницею всевысочайшей особы» воплотил в себе многие лингвистические, и в частности, фонетические достижения мировой науки того времени.

2. В словаре была продолжена разработка принципов фонетической транскрипции при составлении двуязычных и многоязычных словарей.

3. Буквы русского алфавита впервые в отечественной и мировой лингвистике выступали в качестве своего рода знаков универсальной фонетической транскрипции («международного фонетического алфавита»).

Дальнейшее исследование материалов словаря позволит выявить, насколько последовательно и адекватно рассмотренные фонетические подходы нашли отражение в представлении звукового облика лексических единиц словаря.

Литература

1. *Adelung F.* 1815. Catherinens der Grossen verdienste um die vergleichende Sprachkunde. St.Petersburg. 1815. 178 с.
2. *Pallas S.* «Avis au public». Санктпетербургъ. 1785. 4 с.
3. *Бакмейстер Г. Л. X.* Объявление и прошение касающіяся до собранія разныхъ языковъ въ примѣрахъ. Въ Санктпетербургѣ. СПб.: Акад. Наук. 1773.
4. *Гордина М. В.* История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). СПб.: Филологический факультет СПбГУ. 2006. 538 с.
5. *Каминская Л. Н.* Некоторые наблюдения над албанской лексикой в словаре С. Палласа. Вестник СПбГУ. Серия 9. Вып.4, 125-134. СПб. 2010.
6. *Каминская Л. Н.* Об источниках албанской лексики в словаре С. Палласа. Вестник СПбГУ. Серия. 9. Вып.1. 112 – 122, СПб. 2013.
7. *Каминская Л. Н.* Некоторые проблемы изучения албанских материалов к словарю П. С. Палласа «Сравнительные СЛОВАРИ всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные Десницею всевысочайшей особы». Индоевропейское языкознание и классическая филология-XVII (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 24 – 26 июня 2013 г. / Отв. Редактор Н. Н. Казанский. СПб.: Наука, 399 – 405. 2013.
8. Сравнительные СЛОВАРИ всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные Десницею всевысочайшей особы. Отдѣленіе перьвое, содержащее въ себѣ европейскіе и азіатскіе языки. Часть перьвая. Въ Санктпетербургѣ, Печатано въ Типографіи у Шнора 1787 года. LINGUARUM Totius orbis VOCABULARIA Comparativa; Auguatissimae cura collecta. Sectionis primae, Linguas Europae et Afiae complexae. Pars Prior. Petropoli, Typis Iohannis Caroli Schnoor, MDCCLXXXVII.
9. Сравнительный словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій, по азбучному порядку расположенный. Часть первая - четвертая. Въ Санктпетербургѣ, 1790 – 1791 г.
10. *Ягичъ И. В.* 1910. История Славянской Филологіи. *In:* Энциклопедія славянской филологіи. Выпускъ 1. 70 – 72.